Цѣна отдѣльнаго номера 20 коп.

№ 14. изданія годъ XVI.

Годъ съ пересылкой и доставкой . . 7 р.
Шесть мѣс. съ перес. и достав. . . 4 »
Годъ безъ пересылки и доставки . . 6 » 50 к.

ВСѢ ОБЪЯВЛЕНІЯ для журнала „Шутъ", КРОМѢ ПЕТЕРБУРГСКИХЪ, принимаются ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ Центральной Конторѣ Объявленій бывш. Л. Метцль въ Москвѣ, на Мясницкой ул., д. Спиридонова.

ШУТЪ

2 Апрѣля 1894 г. № 14.

Пріемъ объявленій по 25 коп. за мѣсто занимаемое строкою петита, въ одинъ столбецъ.

Адресъ редакціи и конторы: Спасская ул., № 17. Личныя объясненія съ редакторомъ по Понедѣльникамъ, отъ 1 до 2 часовъ.

Возвращеніе рукописей не обязательно.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ КАРИКАТУРЪ

НА НЕВСКОМЪ.

— Не могу удержаться, сударыня, чтобы не выразить свой восторгъ: вы сложены какъ Венера Милосская.
— Какая проницательность!.. Вы меня еще совсѣмъ не знаете...

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ „ШУТА“.

Шуты и дѣти часто говорятъ правду.
Шекспиръ.

„Конецъ вѣка“ или начало чего-то.

Гг. духи разсердились на своего „капитана 1-го ранга“.

Они уже давно выражали неудовольствіе по поводу того, что профессоръ Вагнеръ явился въ IV отдѣлъ со своими „медіумическими фотографіями“.

Гг. духи очень возмутились.

Помилуйте: они и... кисея!

Что они Гекубѣ? Что имъ Гекуба?..

А между тѣмъ кисея возведена смѣльчаками-фотографами въ степень спиритическаго матеріализованнаго тѣла.

— Какая профанація великаго спиритизма! вскричали въ одинъ голосъ тѣни Ликурга, Сократа, Карла V, Мазепы, Нерона, Шамиля и другихъ почтенныхъ мертвецовъ.

И на общемъ собраніи они рѣшили отомстить В. И. Прибыткову, коему поручено наблюдать за покойниками.

Въ то время, какъ почтенный предсѣдатель Лѣсного клуба занимался составленіемъ публикаціи о прінсканіи подходящаго антрепренера для програ въ теченіе лѣтняго сезона, духъ Герострата опрокинулъ на столъ зажженную лампу.

Произошелъ пожаръ.

И В. И. Прибытковъ остался безъ клуба.

Sic transit gloria mundi!

Гг. духи умѣютъ мстить...

***

Продолжаемъ „изъ міра таинственнаго“.

Въ Петербургѣ нашлась живая покойница!

Ахъ, ужъ эти репортеры! Чего-чего они не разыщутъ.

Живая покойница находится въ воспитательномъ домѣ.

Смерть или летаргія,—вотъ вопросъ!

Доктора принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы разбудить ее.

Они читали вслухъ всѣ рѣчи, сказанныя на юбилеѣ Скабичевскаго.

Они декламировали стихи Ольги Чюминой.

Они кололи ее булавками.

Они перерѣзали ей жилы.

Однимъ словомъ, доставляли всевозможныя удовольствія находящейся въ летаргіи.

Спасибо вамъ, гг. эскулапы!

Предлагаемъ еще одно столь же человѣколюбивое средство: оскальпировать ее, и тогда навѣрно узнается—спитъ она или умерла.

Этого мало:

Тогда она, дѣйствительно, будетъ мертва.

***

Всякіе вопросы бываютъ модными.

Теперь въ модѣ разговоры о разоруженіи.

„Долой оружіе“,—сказала Берта Суттнеръ заголовкомъ своей книжки.

И всѣ стали повторять это за нею вслѣдъ.

Но вдругъ явился Дове.

Это какъ разъ нѣчто „обратно пропорціональное“ идеямъ Берты Суттнеръ.

Дове изобрѣлъ такой панцырь, который нельзя пробить не только пулей, но даже головой Луи Абатурова.

Дове дѣлалъ опыты. И хотя полиціей самоубійства воспрещены, онъ все-таки надѣлъ на себя этотъ панцырь и велѣлъ стрѣлять въ себя.

Великое самоотверженіе для пользы душегубства!

Крайности сходятся, говоритъ пословица.

Отъ души желаемъ г-ну Дове жениться на Бертѣ Суттнеръ.

Чьи идеи восторжествуютъ—посмотримъ.

***

Сѣверное телеграфное агентство разсылаетъ телеграммы курьезнаго содержанія:

„Такого-то числа состоялся концертъ такого-то“.

Боже мой, какъ это трогательно и интересно!

Агентство или помѣщаетъ пустяки, или фантазируетъ.

13 тысячъ обращаетъ въ 130...

И такъ далѣе!

Превеселые гг. корреспонденты у этого прескверпаго агентства.

***

Бѣга закончились.

Послѣдній заѣздъ гг. спортсменовъ былъ въ камерѣ мирового судьи.

Бѣжали двое: „Спичечникъ“ и „Табачникъ“.

Призъ, въ видѣ ареста, еще никому не присужденъ, такъ какъ дѣло отложено.

Вотъ до чего доводитъ азартъ... До камеры мирового судьи!

***

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ.

Гастроль французской труппы мимистовъ Шарля Тони.

ШАРЛЬ ТОНИ.

Импрессаріо труппы мимистовъ.

Французъ, не признающій «болтовни»—явленіе феноменальное, почему спѣшимъ отмѣтить въ «Портретной галлереѣ».

„Общество русскихъ драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ".

Титулъ громкій.

Между тѣмъ сущность дѣла очень простая.

Кто больше заработалъ авторскаго гонорара, тотъ и больше „драматургъ", чѣмъ другіе.

Сообразно заработка присуждаются и голоса. Кому одинъ, кому два, а кому и всѣ три.

Всѣ *три*—конечно В. А. Крылову-Александрову.

Что же касается до обладателей 2-хъ голосовъ, то тутъ встрѣчаются курьезныя фамиліи.

Напримѣръ, „двухгласнымъ" явился г. Алексѣевъ, поставщикъ пьесъ балагана Лейферта и геніальный авторъ „Кровавой распри среди катакомбъ или сапоги всмятку".

Два же голоса оказалось и у... А. Ф. Картавова!

Дальше уже итти некуда!

„Умри, Денисъ!"—

Шутъ 2-й.

МОТИВЫ ДНЯ.

Льетъ намъ солнце свѣта волны
Въ часъ полуденной поры;
Ароматомъ ѣдкимъ полны
Наши задніе дворы.
Штатъ свой каждая больница
Увеличивать должна;
Богачей прельщаетъ Ницца...
Это ль не весна?
Полнъ поэтъ къ напѣвамъ жажды
(Взявъ за строчку пятачокъ);
Передъ юбкой млѣетъ каждой
Пылкій, страстный старичекъ.
Дровяникъ въ большой досадѣ
На тугія времена;
Кассы ссудныя въ осадѣ...
Это ль не весна?

Невскій житель.

БУДУЩІЙ ЧИНОВНИКЪ.

— Папа, правда, что во Франціи живутъ только одни чиновники?

— Нѣтъ, голубчикъ!.. Но почему ты такъ думаешь?

— Да въ географіи написано, что вся Франція раздѣлена на департаменты.

Бри.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Константинополь. Нѣкій важный чиновникъ изъ Малой Азіи, Дурандасъ-паша, по дорогѣ въ Европу растерялъ всѣхъ гурій своего гарема; въ отчаяніи Дурандасъ-паша чубукомъ трубки проткнулъ себѣ животъ. Случай этотъ произвелъ въ константинопольскихъ сферахъ сильное впечатлѣніе.

Бѣлградъ. Миланъ добивается назначенія такихъ министровъ, которые играли бы въ баккара. Бывшій краль находится въ вождѣлѣнномъ здравіи и обладаетъ прекраснымъ аппетитомъ, что, впрочемъ, давно извѣстно.

Вѣна. Депутатъ изъ христіанъ, г. X., нечаянно (?) оборвалъ правый пейсъ у одного важнаго представителя вѣнской печати. Многіе редакторы вѣнской прессы въ негодованіи разорвали свои лапсердаки по швамъ и посыпали головы сигарнымъ пепломъ.

СТРАННОСТИ.

Шелъ я мрачно въ косматой папахѣ,
Непонятныя рѣчи шепталъ
И въ бездонную даль, какъ павахи,
Вдохновенные взоры вонзалъ!
Между тѣмъ надо мною комета
Волочила, какъ барыня, хвостъ,
И на сѣверномъ полюсѣ гдѣ-то
За тюленьшей ухаживалъ Ростъ;
Звалъ ее въ Петербургъ на гастроли,
На ушко комплименты шепталъ
И, на хвостъ ей посыпавши соли,
Бутербродомъ ее угощалъ.
Въ Геллеспонтѣ возилися крабы,
А въ Сахарѣ, гдѣ фига цвѣтетъ,
Умирая отъ жажды, арабы
Другъ у друга пороли животъ.
Между тѣмъ я совсѣмъ не смутился,
Распалилася муза моя,
И у всѣхъ на глазахъ превратился
Въ Немировича-Данченко я.
Поблѣднѣло лицо у кометы,
Потеряли созвѣздья балансъ,
И въ редакціи первой газеты
Появился я: „смерть иль авансъ!.."

Мрачный Штурманъ.

ЗРѢЛИЩА И УВЕСЕЛЕНІЯ.

(Домашнія).

Квартира титулярной совѣтницы Трясогузкиной. Ежедневно представляется „Итальянцы увлекаютъ, или, ахъ, какъ я влюблена въ этого душку тенора!", комедія съ мужемъ и истериками.

Квартира рыбника Тухлоѣдова. Съ участіемъ всѣхъ приказчиковъ, сцены изъ мѣстной жизни: „Сбывай товаръ, сбывай тухлѣе", сочиненіе Наживы. Шествіе икры и рыбъ съ душкомъ... Въ послѣднемъ дѣйствіи участіе протокола.

Квартира актера Гамлета Гамлетовича Сальвиніева. Музыкально-литературный вечеръ. „Боже мой, какъ ѣсть мнѣ хочется", романсъ подъ аккомпаниментъ Желудка исп. Г. Г. Сальвиніевъ. „Что лучше: факельщика мѣсто или Отелло представлять?", „Быть иль не быть актеромъ мнѣ?" монологи, и т. д.

X—ъ.

НА ПТИЧЬЕЙ ВЫСТАВКѢ.

„Ситцевыя" куры.

Помоги намъ, о, Аллахъ!
Развести здѣсь шуры-муры,
Какъ на ситцевыхъ балахъ...
Мы вѣдь „*ситцевыя*" куры.

Утки.

— Вы откуда,—не секретъ?
— Тсс! Мы взяты изъ газетъ!..

Голуби.

— Шшш! ваше воркованіе,
Повѣрьте, не умно.
— Намъ „*фрачниковъ*" названіе
Недаромъ вѣдь дано!

Съ птичьяго перевелъ Маркизъ Поза.

ПРИЛЕТЪ ПТИЦЪ.

— Пойдемте слушать соловьевъ.

— Да вѣдь соловьи еще не прилетѣли.

— Ну, вотъ, разсказывайте! Они здѣсь, въ Петербургѣ, всю зиму были.

— Быть не можетъ?!..

— Даю вамъ честное слово. На Щукиномъ дворѣ, въ птичьемъ ряду.

Базиль.

НЕ-ДѢЛЬНЫЕ НАБРОСКИ.

Извѣстно всѣмъ, что лупу дѣлаетъ въ Гамбургѣ какой-то бочаръ, а весну — профессоръ Кайгородовъ, въ Лѣсномъ.

На этотъ разъ профессоръ особенно постарался и выпустилъ весну изъ своей лабораторіи на 12 дней раньше нормы.

Несмотря на спѣшность работы, она оказалась не хуже прошлогодней.

Тотъ же процентъ гриппов, тифовъ, коклюшей, флюсовъ, та же рать бактерій, бациллъ, микробовъ, микрококковъ и другой подобной дряни, ринувшейся полакомиться нашими бренными остовами.

* * *

Мосты разведены. Нева тронулась; любопытная публика увѣшиваетъ перила мостовъ и гранитную набережную, наблюдая ледоходъ.

На грязныхъ льдинахъ плывутъ остатки пѣшеходныхъ мостиковъ, дохлыя куры, разбитые боченки, елки и т. д.

Вороны и галки носятся надъ льдинами, выискивая поживы.

Два грача, усѣвшихся на Адмиралтейскомъ шпилѣ, увѣнчанномъ корабликомъ, кашляютъ отъ простуды:

— Удивительная погодка, кха!.. Вчера на солнцѣ 20°, а сегодня всего 2°.

— Насквозь продуло, хрипота и притомъ насморкъ... А...пчхи!.. Вотъ видите!.. Это все благодаря кайгородовскимъ бюллетенямъ, повѣрили—и вотъ результаты... Апчхи!.. Апчхи!..

Бюллетенямъ повѣрили не одни грачи:

Въ Гостиномъ дворѣ магазинщики устроили весеннюю распродажу.

Минскій, Мережковскій, Льдовъ, Фругъ доставили въ редакціи на 12 дней недоношенные „аккорды", „стансы", „ноктюрны", „гимны", посвященные веснѣ, лѣту и соловью. По случаю размокропогодицы, эта поэзія отправлена въ оранжереи и теплицы съ искусственной температурой.

Четыре психопатки, развивъ 140 атмосферъ давленія, бѣгали подъ дождемъ по „солнечной сторонѣ" Невскаго—ловя за фалды лапсердака іерусалимскаго мѣщанина Мойшу Цибульсона, италіанскаго тенора, поющаго подъ псевдонимомъ Цибулло-Цибуллини.

Дантисты, врачи, гробовщики, аптекаря одни довольны ранней весной.

* * *

По случаю наступившей весны кавалькады всадниковъ, амазонокъ, блестящая вереница экипажей съ петербургскимъ бомондомъ дефилируютъ по Елагину и Каменному островамъ.

Въ изящныхъ ландо, важно раскинувшись, ѣдетъ—то портной, то дисконтеръ, то биржевой заяцъ, то содержательница моднаго магазина съ хорошенькими продавщицами, то шуллеръ и т. д.

Портной Z, отправившійся тоже послѣ завтрака у Донона въ шикарномъ ландо на острова, узналъ въ великолѣпномъ баронѣ, катавшемся на кровномъ рысакѣ, мошенника, укравшаго изъ его магазина пиджачную пару.

Протоколъ. Разоблаченіе псевдонима. Обыскъ. Баронъ оказался лакеемъ.

У лакея оказалась переписка съ настоящими баронами и настоящими баронессами.

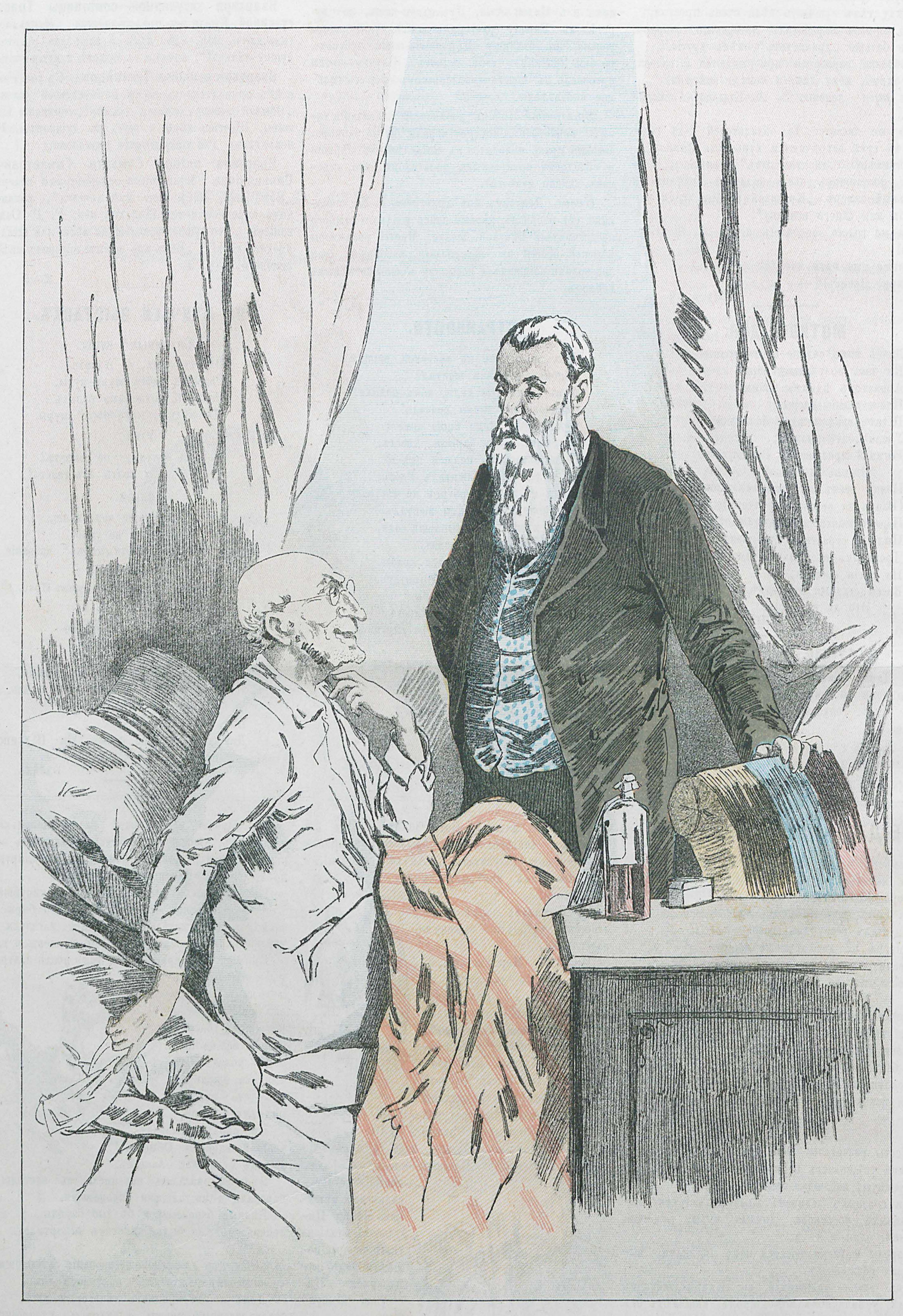
Бѣдныя баронессы и бѣдные бароны, у васъ теперь, должно быть, аппетитъ испортился.

* * *

„Общество для вспомоществованія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ" покупаетъ домъ.

Домъ всегда придаетъ нѣкоторый вѣсъ, какъ сорокаведерный животъ солидность калашниковскому купцу.

Болѣе прочнаго помѣщенія капитала „общества" какъ подъ каменныя стѣны, повидимому, и при-

— Представьте, докторъ, у меня блуждающая почка, нервы шалятъ, воспаленіе начинается спинного мозга, геморрой, аневризмъ, неврастенія, лихорадка, аппетита нѣтъ... Помогите, докторъ!..

— Однако вы очень здоровый человѣкъ, если можете переносить столько болѣзней сразу.

ОБЪЯСНИЛЪ.

— За что на тебя жена сердится?.. Поссорились, что ли?..

— Да!.. До того поссорились, что даже заболѣлъ. Видишь ли: сперва жена разсердилась на нашу кухарку... такъ, изъ-за пустяковъ, потомъ она разсердилась на меня за то, почему я не разсердился на кухарку, а теперь она сердится, что я сержусь на нее за то, что она разсердилась на нашу кухарку!.. Понялъ?!..

ОТРЫВКИ ЛЕКЦІЙ.

I. Что такое грибъ? Лекція голоднаго актера Завывало-Буйтурова.

Милсдари!

Грибы бываютъ всякіе: рыжики, опенки, боровики (изъ Перинной линіи Гостинаго двора), волнушки, мухоморы (въ чинѣ статскаго совѣтника), шампиньоны и пр.

Грибы бываютъ молодые и старые. Старые грибы (всѣ грибы относятся къ отдѣлу тайнобрачныхъ) отличаются одной замѣчательной особенностью: они любятъ присутствовать на балетныхъ спектакляхъ въ первыхъ рядахъ, куда входятъ бережно поддерживаемые капельдинерами. Многіе изъ нихъ, усиливаясь встать на колѣни передъ балетной звѣздочкой, тутъ же на мѣстѣ разсыпаются вдребезги...

II. О чистотѣ. Лекція купца Грушеносова.

Милостивые государи!

Не удивляйтесь, что я, купецъ Грушеносовъ, о чистотѣ лекцію желаю сказать. Насчетъ чистоты я, можно сказать, собаку съѣлъ, потому что ученъ: трижды штрафъ платилъ, да дважды на Казачьемъ плацу сидѣлъ.

Чистоту ежели соблюдать, такъ соблюдать во всю—вотъ какое мое понятіе, милостивые государи.

Во-первыхъ, чисти лавку и подъ лавкой.

Во-вторыхъ, чисти зубы какъ приказчикамъ, такъ и своему затулонившемуся сыну.

Въ третьихъ, чисти карманы покупателямъ. На это разныя санитарныя средствія есть: распродажи, ликвидаціи ежемѣсячныя, толстая сахарная бумага и пр.

Въ четвертыхъ, когда возвращаешься изъ загородныхъ палестинъ, смотри чтобы у тебя за голенищемъ было чисто: чтобы даже охтенскаго фальшиваго двугривеннаго не оставалось тамъ...

Адапсэ.

НАИВНАЯ ГОРНИЧНАЯ.

Петръ Петровичъ Пальчиковъ, „другъ дома", раздѣвается въ передной своей „пассіи". Въ это время входитъ другой гость и обращается къ горничной:

— Баринъ дома?

— Что вы, баринъ! замѣчаетъ горничная вошедшему.—Ежели бы баринъ былъ дома, такъ нешто Петръ Петровичъ стали бы раздѣваться?

Аб.

НѢЧТО И КОЕ-ЧТО.

(Нравоучительный разсказъ для дамъ).

Александръ Петровичъ Ермолкинъ вотъ уже два года какъ женатъ на Маріи Васильевнѣ Котелковой... Женился онъ не по любви, весьма понятно: кто же въ нашъ вѣкъ признаетъ любовь—развѣ только гимназисты и весенніе поэты, а Александръ Петровичъ Ермолкинъ—титулярный совѣтникъ... Вступилъ онъ въ союзъ съ Котелковой на почвѣ взаимнаго уваженія... Этого было совершенно достаточно для нихъ... Какъ и во всякомъ порядочномъ семействѣ, у нихъ тоже былъ другъ дома нѣкій Сигизмундъ Августовичъ Подляховскій, искренно уважавшій супруговъ... и которому супруги Ермолкины платили тою же монетой.

Но нужно же было случиться казусу: madame Ермолкина внезапно (было ли это вліяніе весны или лишняя выпитая ею чашка шоколата, неизвѣстно) почувствовала къ Подляховскому нѣчто большее, чѣмъ уваженіе. Она откровенно сказала объ этомъ мужу.

— Другъ мой... отвѣтилъ кротко женѣ Ермолкинъ.—Ты знаешь... я тебя уважаю и поэтому не сомнѣваюсь, что ты говоришь правду... Я не сержусь, прекрасно: чувствуй къ Подляховскому нѣчто большее, чѣмъ уваженіе, но и позаботься о томъ, чтобы изъ этого „нѣчто" не получилось „кое-что".

Можъ.

ВЪ ГЛУШИ ОКРАИНЪ.

Веселъ дворникъ бородатый:
Подъ веселый птицъ напѣвъ
Очищаетъ онъ лопатой
Неприглядный дачный хлѣвъ.
Выселяетъ онъ съ коровой
И теленка и овцу,
И готовитъ мѣсто снова
„Благородному" жильцу.
Съ беззаботною улыбкой,
Убирая хламъ въ „саду",
Елку съ сосенкой и липкой
Онъ втыкаетъ на виду.
Понемногу кончивъ дѣло,
Онъ выходитъ на порогъ,
Гладитъ бороду и смѣло
Поджидаетъ „на чаекъ".

Р. Э-да.

ЕГО УПРЕЖДАЛИ.

Въ передней раздается звонокъ. Смазливенькая горничная отпираетъ парадную дверь и впускаетъ въ переднюю рослаго мужика.

— Кого надо? спрашиваетъ она.

— Извозчики мы. Авчирась объ эту пору привезъ къ вашимъ воротамъ съ Литейнаго барина... Такъ вотъ получить, что слѣдовамтъ... Потому, онъ не расплатимшись скрылся.

— Баринъ-то изъ себя какой?

— Такъ, изъ шельмовъ... Сказываю: не расплатился! Безпримѣнно онъ у васъ тута, потому какъ опричь васъ въ домѣ только два енарала живутъ, такъ тѣ этакимъ дѣломъ займаться не станутъ.

— Никакого у насъ барина нѣтъ. У насъ одна барыня.

Извозчикъ чешетъ затылокъ.

— Тэкъ... А, може, къ барынѣ-то ѣздятъ? Она у васъ не изъ содиржанокъ? Тоже бываетъ...

Изъ комнатъ вылетаетъ пожилая барыня.

— Нахалъ! Мужикъ! разражается она,—ты еще смѣешь въ чужой квартирѣ грубіянить? Да ты... Гони его, Катя, въ шею! Зови дворника!

— А ты не больно-то лайся, сударыня... Може, къ примѣру, у самой жрать нечего, а тоже, въ амбицію... Не тронь меня... Эхъ, коли я былъ твоимъ мужемъ, поучилъ бы тебя уму-разуму, потому—не суйся, игдѣ не спрашиваютъ...

— Ну, иди, иди, прерываетъ его горничная,—а то...

— А ты стой, погоди... Скандалъ заводить неча... Самъ вижу теперича, что къ этакой ѣздить не станутъ: лицомъ не вышла... Должно, тонконогій-то въ другія ворота выскользнулъ... Дворникъ-то вашъ меня вчера упреждалъ, што дворъ-то проходной... Такъ, стало быть, и вышло... Прощенья просимъ...

А—ндръ.

ДОМАШНІЙ КОНЦЕРТЪ.

Соло—мужъ, танцующій подъ женину дудку.

Дуэтъ—ругающіеся мужъ съ женою.

Тріо—мужъ, жена и „лами де ла мезонъ".

Квартетъ—обыкновенный „винтъ", съ прикупкой и по маленькой".

Хоръ—мужъ, жена, зять, теща, дѣти и прислуга.

Фа.

думать нельзя, а между тѣмъ онъ можетъ также „дематеріализироваться" въ родѣ ногъ Эвзапіи Палладино или головы профессора Вагнера (т. е. головы медіума) на сеансѣ въ „техническомъ обществѣ".

Въ чемъ дѣло?

А вотъ въ чемъ:

Стоитъ только гг. артистамъ, музыкантамъ, пѣвцамъ, свободнымъ художникамъ и дррррраматическимъ писателямъ понанимать въ немъ квартиры, и—вмѣсто ожидаемыхъ процентовъ, дому надо будетъ оказывать такое же вспомоществованіе, какъ какой-нибудь артисткѣ, лишившейся клыка (?!).

Въ самомъ дѣлѣ, недавно было выдано артисткѣ вспомоществованіе на вставку зуба.

Въ посту это, пожалуй, лишнее:

Въ посту артисты и свои зубы кладутъ на полку, а не то чтобы заводить фальшивые.

* *
*

Борецъ-атлетъ Пытлязинскій становится несомнѣннымъ героемъ дня.

О немъ пишутъ въ газетахъ, для него собираются въ циркъ.

Римская и швейцарская борьба такъ заинтересовали нашихъ купчиковъ Апраксинскаго, Александровскаго и другихъ рынковъ, что каждый подобный спектакль циркъ переполненъ „рыночной" публикой.

Атлеты Вѣны, Варшавы, Риги пріѣзжаютъ съ экстренными поѣздами пробовать счастія, не забывая поставить и солидный кушъ.

Купчики держатъ не менѣе солидные куши съ нашими нѣмцами, азартъ которыхъ, съ каждой новой побѣдой Пытлязинскаго, разгорается.

Послѣдняя борьба на пари въ 500 рублей съ борцомъ Брантомъ окончилась блистательной побѣдой Пытлязинскаго, употребившаго пріемъ à travers la main, послѣ чего въ циркѣ поднялось столпотвореніе вавилонское: кричали, махали шляпами, перелѣзали черезъ барьеръ и собирались „качать" Пытлязинскаго, выигравшаго громадные куши русскимъ купчикамъ.

Нѣмцы ругались съ Брантомъ.

Брантъ молча почесывалъ о барьеръ лопатки.

Нѣмцы выписываютъ какого-то геркулеса изъ Риги и ставятъ за него—сколько угодно.

Поживемъ—увидимъ, а пока—нѣмцамъ г-нъ Пытлязинскій дорого стоитъ!

* *
*

Ананасныя плантаціи въ Петербургѣ.

Такое сенсаціонное извѣстіе появилось въ послѣднихъ газетахъ.

Солидное садоводство совершенно серьезно принимается разводить у насъ ананасы.

Можетъ быть, наши отмороженные носы, клюши и гриппы—плодъ развинченной фантазіи, и мы, проживая въ тропической Америкѣ, воображаемъ себя у Сѣвернаго полюса?

Однако, фактъ остается фактомъ, люди рискуютъ капиталомъ, слѣдовательно—дѣло имѣетъ несомнѣнные шансы.

Итакъ, мы въ Бразиліи.

Объ этомъ можно было давно догадываться, такъ какъ мы носили панамы и курили гаванскія сигары.

А вдругъ мы не въ Америкѣ, а въ Испаніи?

И мы Фердинанды, короли испанскіе?

Чортъ возьми, это возможно!.. Однако, какъ дуетъ: это съ Невы пахнуло, ледоходъ начался!..

* *
*

Въ Маломъ театрѣ въ фойэ разгуливаютъ два франта; одинъ изъ нихъ раскланивается съ проходящимъ массивнымъ господиномъ, банкиромъ съ Невскаго.

— Какъ, ты съ нимъ знакомъ, а я и не зналъ? замѣчаетъ товарищъ шютта.

— А какъ же, но у меня съ нимъ *шапочное* знакомство!

— Не понимаю я такихъ отношеній.

— Очень просто: я здѣсь же однажды помѣнялся съ нимъ шапками!..

С. Эръ.

СЕАНСЪ.

Милый читатель, вѣришь ли ты въ гипнотизмъ, мантевизмъ или какъ его тамъ? Если вѣришь, остерегайся и въ сеансахъ не участвуй. Плохая это, милый читатель, забава. А впрочемъ, слушай.

Случилось это у Пискунчиковыхъ. Сидѣли мы у стола и чай съ сухарями пили. Чай ничего себѣ, хорошій былъ, и сухари тоже, а вотъ дочка у Пискунчиковыхъ не совсѣмъ, какъ бы вамъ сказать, тово, то-есть этого, однимъ словомъ, хорошенькая. Рябовата она, объ личико хоть сейчасъ рѣдьку три, и коситъ она на одинъ глазъ. На другой, впрочемъ, не коситъ, другого у нея совсѣмъ нѣтъ, такъ у нея пятнышко вмѣсто другого глаза. Итакъ, мы сидѣли и чай пили. Папаша Пискунчиковъ папиросу курилъ, мамаша чай разливала, а Зоенька (дочку-то Зоенькой зовутъ) сидѣла и одной ручкой пятнышко закрывала. Братецъ ея тутъ же сидѣлъ и фокусы съ картами показывалъ, а я сухари ѣлъ. Только допили мы чай, Зоенька вдругъ покраснѣла и говоритъ:

— Давайте сеансъ устроимъ, въ гипнотизмъ поиграемъ. Это, говоритъ, забавно.

Мамаша улыбнулась ей и глаза ласковые сдѣлала, а братецъ заржалъ, да такъ искренно, что одна лампа погасла. Здоровъ онъ у нихъ, кулакомъ, пожалуй, быка или Пытлязинскаго убить можетъ. И я вмѣстѣ съ нимъ изъ приличія посмѣялся, но робко, лампы не погасилъ. Посмѣялся, и Зоеньку спросилъ:

— Какъ это въ гипнотизмъ играть?

— А такъ, говоритъ; вы, говоритъ, меня за руки возьмете и внушите мнѣ что-нибудь, а я догадаюсь и исполню.

— А если не догадаетесь?

— Нѣтъ, говоритъ, догадаюсь; я догадливая.

Зоенька покраснѣла и даже пятнышкомъ мнѣ подмигнула. Ну, что же, я согласился. Отчего же болящую дѣвицу не потѣшить? Только убрали мы столъ чайный. Зоенька посреди комнаты на стулъ сѣла, а родители по стѣнкѣ размѣстились, на дочку любуются. Подошелъ я къ Зоенькѣ и за руки ее взялъ.

— Что бы мнѣ такое задумать? спрашиваю.

— А что-нибудь, Зоенька отвѣчаетъ,—хорошенькое!

Постоялъ я и придумалъ. Пусть, дескать, Зоенька къ мамашѣ подойдетъ и „ахъ, какая хорошая погода!“ скажетъ. Это, думаю, и прилично вполнѣ, и остроумно выйдетъ, потому что какъ разъ въ это время дождь шелъ.

Только-съ постоялъ я противъ Зоеньки минутки двѣ и вдругъ Зоенька встала, поблѣднѣла, даже пятнышко выраженіе какое-то удрученное приняло. Встала она и пошла въ другую комнату, а я за руку ее держу и за нею иду; а въ другой комнатѣ темно, хоть глазъ уколи. И вдругъ, слышу я, Зоенька чмокъ-чмокъ меня въ щеку и дышетъ такъ тяжело.

— Это, говоритъ, вы задумали?

— Нѣтъ, отвѣчаю, не это.

А она даже разсердилась.

— Какъ, говоритъ, не это, когда у меня въ головѣ только всего одна эта мысль и есть!

Однако изъ комнаты она вышла и прямо къ мамашѣ идетъ. А мамаша глядитъ на нее и одобрительно киваетъ. „Вотъ такъ штука“, думаю, „неужто и мамаша знаетъ, что я ея дочери внушилъ!“

Подошла Зоенька къ мамашѣ, лицо такое странное сдѣлала и говоритъ:

— Милая мама, благословите насъ: мы давно любимъ другъ друга.

Сказала и пятнышкомъ замигала.

Я какъ полотно побѣлѣлъ.

— Что вы, говорю, Зоя Михайловна, я совсѣмъ вамъ не это внушалъ!

А она даже ножкой топнула.

— Нѣтъ, говоритъ, это. Мнѣ же лучше знать: у меня способности къ этому.

— Ей-Богу, говорю, Зоя Михайловна, не это!

А Зоенька изъ пятнышка слезку выпустила.

— Это, говоритъ. А въ темной комнатѣ вы цѣловать себя мнѣ внушили.

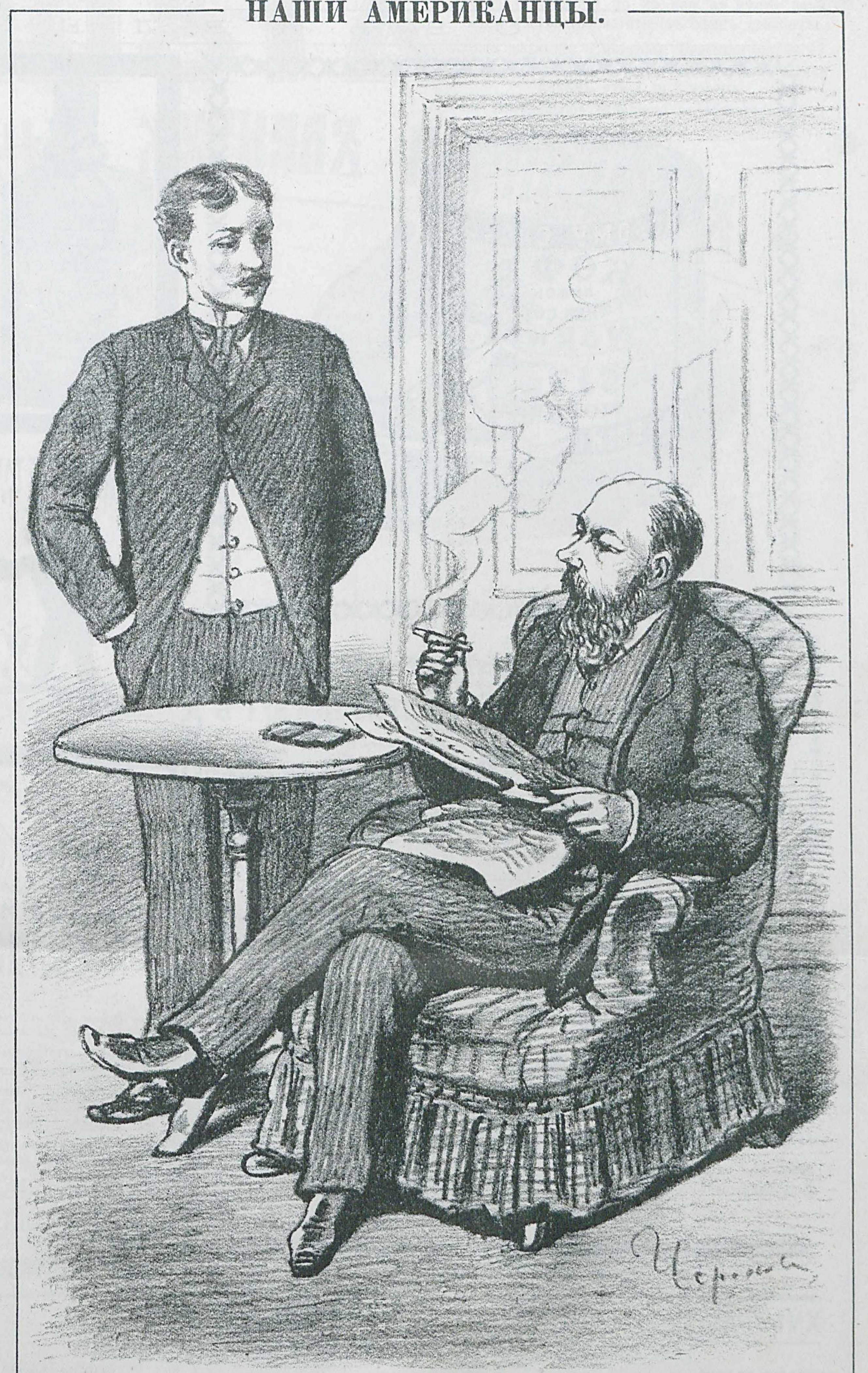
Тутъ мамаша ея „ахъ, какой скандалъ!“ закричала. Смотрю, и папаша Зоенькинъ ко мнѣ подошелъ, и братецъ ея съ кулаками подоспѣлъ. И всѣ кричатъ, а братецъ кулаками кромѣ того жестикулируетъ.

— Я, говоритъ, гимнастъ, и для сестрицы всегда стараться радъ!

Онъ-то гимнастъ, да я-то, скажите пожалуйста, тутъ при чемъ? Что я самъ, что ли, гипнотизмъ-то выдумалъ? Такъ за что же, скажите пожалуйста, меня на красную горку вѣнчать будутъ?!..

Мрачный Штурманъ.

НАШИ АМЕРИКАНЦЫ.

— Не вѣрю я вашимъ рекламамъ!.. Оттого и объявленій въ газетахъ не люблю читать!.. Вездѣ обманъ и афера!..

— Ну, не скажите!.. Вотъ у меня въ карманѣ лежитъ объявленіе о моемъ элексирѣ!.. Да-съ! я даю 1000 рублей тому, у кого, послѣ пріема моего элексира, еще хоть когда-нибудь заболятъ зубы!.. Не вѣрите?!.. Дайте красненькую, я сейчасъ схожу въ редакцію и отдамъ напечатать это объявленіе!..

НАИВНОСТЬ.

— Вѣра Павловна, я васъ безумно люблю! Согласитесь стать моей женой!

— Я, право, не знаю... Позвольте мнѣ дать вамъ рѣшительный отвѣтъ послѣзавтра: я сначала должна посовѣтоваться...

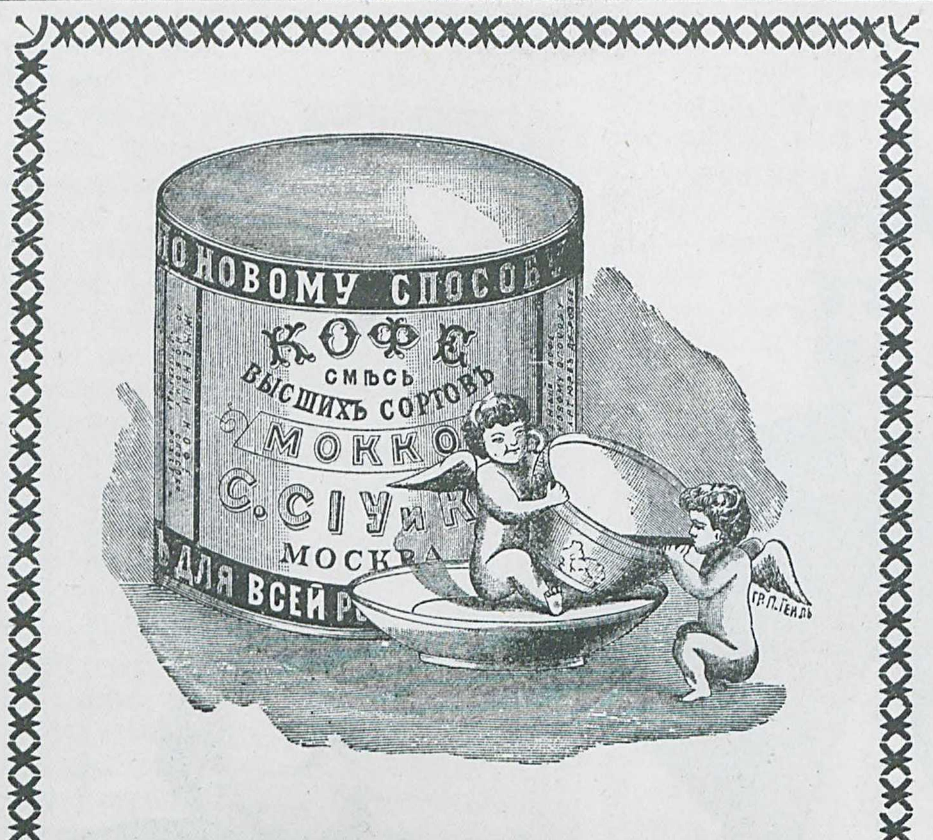
— Съ мамашей?

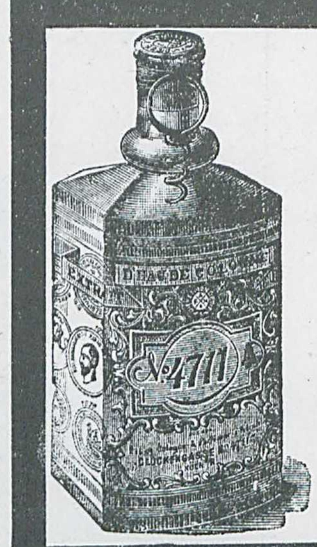
— О, нѣтъ! Мамаша, я знаю, будетъ согласна, но я должна посовѣтоваться со своимъ Петей: быть можетъ, онъ не захочетъ, чтобы я выходила замужъ...

Ап. Бельведерскій.

За редактора издатель Р. Голике.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

4711
О-ДЕ-КОЛОНЪ

СЪ ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫМЪ ЯРЛЫКОМЪ.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи.

Требовать: ЗЕЛЕНО-ЗОЛОТИСТЫЙ ЯРЛЫКЪ.

!! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !!

При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержденную фабричн. марку № 4711.

Покупайте только

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
ИЗОБРѢТЕННЫЙ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ
БРОКАРЪ и К°
НОВОСТЬ!
ТУАЛЕТНАЯ ВОДА
„О-ДЕ-БРОКАРЪ".
Остерегаться поддѣлокъ.

ЛАНОЛИНОВЫЯ МЫЛА

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ.

Ланолиновое мыло БОРНОЕ Д-ра А. И. ИЛЬИНСКАГО приготовлено на фабрикѣ А. Сіу и К° въ Москвѣ.

Д-ра Мед. А. И. ИЛЬИНСКАГО.

Туалетное сам. смягчит.	25 и 30 к.
БОРНОЕ отъ головн. перхоти	30 к.
Бензойное	30 к.
Тимоловое отъ загара	30 к.
Карболовое	30 к.
Дегтярное	30 к.

ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА А. СІУ и К° МОСКВА.

☛ Во избѣжаніе подражаній просимъ при покупкѣ Ланолиновыхъ мылъ Д-ра Ильинскаго обратить вниманіе на его подпись и марку фабрики А. СІУ и К°.

ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ.

ВЕЛОСИПЕДЫ

Компаніи **РУДЖЪ** въ Ковентри.

НОВОСТЬ 1894 года,

новая форма рамъ, новые патенты во всѣхъ деталяхъ.

Первые призы и міровые рекорды:

Г-нъ Риджвей въ 12 час. 362 вер. 227 саж.

ШАРЛЬ ТЕРРОНЪ, Петербургъ — Парижъ около 3000 верстъ въ 14 дней 7 часовъ **въ Москвѣ 6 февраля 1894 года.**

Первый призъ и званіе лучшаго ѣздока Московскаго клуба велосипедистовъ.

Первый призъ всеобщ. союза велосипедистовъ

КАТАЛОГИ ПО ВЫХОДѢ БЕЗПЛАТНО.

Представитель для всей Россіи

Торг. д. **Абачинъ и Орловъ**.

Москва. Мясницкая, д. Сытова.

НОВЫЯ КНИГИ:

Сквозь дымку смѣха. 10 разсказовъ *И. Л. Щеглова*. Цѣна 1 руб.

Убыль души. — Около истины. Двѣ повѣсти *И. Л. Щеглова*. Цѣна 1 руб.

Вопросъ о цвѣтномъ слухѣ. *А. Бинэ*. Цѣна 50 коп.

Между прочимъ сборникъ разсказ. *А. П. Чехова, П. П. Гнѣдича, Т. Л. Щепкиной-Куперникъ, И. Л. Щеглова, И. Н. Потапенко, Е. П. Гославскаго и В. М. Михеева (съ фототипическими виньетками и портретами авторовъ). (Роскошное миніатюрное изданіе)*. Ц. 80 коп.

Уютный уголокъ, разсказъ *И. А. Салова (миніатюрное изданіе)*. Ц. 80 коп.

Будни, 27 разск. *В. В. Подкольскаго*. Ц. 1 р.

Золотыя розсыпи, романъ въ 2-хъ частяхъ *В. М. Михеева*. Ц. 2 р.

Воспоминаніе актера А. А. Алексѣева. Ц. 1 р.

Влюбленный дьяволъ, новелла *Казота*, пер. съ фр. *(миніатюрное изданіе)*. Ц. 80 к.

Съ натуры, 13 разск. *И. А. Салова*. Ц. 1 р.

Сирень, 15 разск. *С. Н. Филиппова*. Ц. 1 р. 25 к.

Указатель піесъ для любител. спек. Ц. 50 к.

Устройство сцены для любителей. Ц. 50 к.

Выписывающіе изъ книжн. магаз. журнала «Артистъ» (Москва, Страстной бул., д. Адельгеймъ) за пересылку не платятъ.

Продаются у всѣхъ книгопродавцевъ.

XVI годъ. ☛ О ПОДПИСКѢ ☚ **годъ XVI.**

на еженедѣльный художественный и юмористическій журналъ карикатуръ,

„ШУТЪ"

НА 1894 ГОДЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ съ перес. и дост.:

На годъ	7 руб.
На 6 мѣсяцевъ	4 »
За границу	10 »

Разсрочка по соглашенію съ конторою.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ безъ перес. и дост.:

На годъ	6 р. 50 к.
На 6 мѣсяцевъ	3 » 50 к.

Адресъ редакціи: Спб. Спасская, 17.

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ЖУРНАЛЪ «ШУТЪ» ПОМѢЩАЕТЪ:

Болѣе ТРЕХСОТЪ раскрашенныхъ рисунковъ (хромолитографія).

Болѣе ТЫСЯЧИ карикатуръ—перомъ и карандашемъ.

Не менѣе СЕМИСОТЪ столбцовъ разнообразнаго юмористическаго текста.

ТЫСЯЧИ стихотвореній, разсказовъ, анекдотовъ, курьезовъ, шарадъ, задачъ, ребусовъ и т. п.

КАРИКАТУРЫ-рецензіи на всѣ новыя пьесы, даваемыя на сценахъ столичныхъ театровъ.

КАРИКАТУРЫ на художественныя выставки, скачки, маскарады, гонки и и т. п.

ПОРТРЕТЫ выдающихся героевъ дня.

Въ каждомъ № журнала, въ теченіе года, будетъ печататься:

„ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ ЛИЧНОСТЕЙ".

☛ БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ для годовыхъ подписчиковъ: ☚

„ЦАРЕВИЧЪ МАЙ"

(СКАЗКА О ЛЮБВИ).

Текстъ Алёши Чудиловича.

10 ГЛАВЪ ВЪ СТИХАХЪ СЪ РОСКОШНЫМИ РИСУНКАМИ.

За пересылку преміи приплаты не полагается.

☛ ОТЪ РЕДАКЦІИ. ☚

Еще разъ напоминаемъ нашимъ корреспондентамъ, что на анонимныя и псевдонимныя письма редакція не отвѣчаетъ, возвращеніе рукописей не обязательно, а также, что пересылку неподходящаго для насъ матеріала въ другіе журналы редакція на себя не принимаетъ.

Въ послѣдній тиражъ 1 Марта 94 г. 2-го выигрышнаго займа, на билетъ, купленный въ Банкирскомъ Домѣ Генрихъ Блоккъ,

серія 13947 № 47, г. К. Т., изъ Хасавъ-Юрта, Терск. обл. 25 Февр. 94 г. съ задаткомъ 15 р. и разсрочкою платежа по 5 р. въ мѣсяцъ,

палъ выигрышъ

500 р.,

который высланъ ему досрочно изъ Банкирскаго Дома, за вычетомъ 5% налога и учета за 75 дней, а самый билетъ представленъ въ Государственный Банкъ для полученія выигрыша.

За редактора—издатель Р. ГОЛИКЕ

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 1 Апрѣля 1894 г. Типо-Литографія Р. Голике, Спасская ул. 17.